

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА

В статье рассматривается механизм психологического влияния террора на поведение людей. Проводится структурно-функциональный анализ терроризма как средства политической власти.

Ключевые слова: террор, терроризм, политический террор, экстремизм, жертва, деперсонализация.

В настоящее время терроризм является глобальной проблемой. Несмотря на то, что на борьбу с ним затрачиваются огромные ресурсы, многие аспекты этого феномена остаются малоизученными. Лучшему пониманию сущности политического террора может способствовать анализ его психологических аспектов.

Для выработки единого понятийного аппарата обратимся к трактовкам термина «террор». Энциклопедические словари* определяют террор (от лат. *terro* – страх, ужас) как устрашение, запугивание; как особую форму морально-психологического насилия**, отличающуюся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью. Однако термин «террор» используется и в более широком смысле для характеристики общественно значимых целей политической борьбы и методов решения социальных конфликтов, а также иных отношений между людьми, в которых имеют место реальные или мнимые угрозы. Во всех случаях террор сопряжен с психологическим воздействием на людей, при котором у них возникают чувство повышенной тревожности, беспокойство за личное благополучие***. Эти психологические состояния могут иметь разные причины, формы проявления, механизмы активизирующего или затормаживающего воздействия на поведение людей, социальные и политические процессы. Однако всегда повышение тревожности нарушает нормальную деятельность нервной системы, искажает процессы отражения в сознании людей явлений общественной жизни.

Пониманию сущности негативного влияния террора на сознание и поведение людей способствует оценка изменений механизма познания окружающего мира человеком под воздействием политического террора. Структурно-функциональный анализ позволяет выделять в этом механизме два основных канала получения, передачи и трансформации информации: эмпирический (чувствительный) и теоретический (рациональный). В нормальном состоянии такие каналы работают согласованно, параллельно и (или) последовательно. Террор же вызывает у человека стресс, который нарушает нормальное функционирование механизма познания, психики, нервной системы. Образно можно представить влияние стресса, повышенной тревожности на процесс познания как стремительное увеличение иррациональных элементов, вытесняющих и замещающих в механизме познания рациональные элементы, значительно сокращая долю их влияния на сознание. Чрезмерное увеличение эмоционально-чувствительных компонентов в механизме познания превращает их в своеобразные барьеры для прохождения информации и препятствует адекватному отражению действительности в сознании человека*. Вследствие этого индивидум испытывает значительные трудности в восприятии реальности и выборе моделей поведения.

Наблюдения показывают, что люди с повышенной тревожностью утрачивают рациональную связь с окружающим миром и в поисках выхода из затруднительного, опасного для них положения легче, чем при нормальных условиях, поддаются внешним психологическим воздействиям. У некоторых жертв террора, например, появляется

ошибочное мнение о «добрых террористах», якобы милосердно относящихся к заложникам, а в страданиях жертв виновны органы государства и другие участники политического процесса, против которых направлен теракт. Подобные заблуждения заставляют жертв террора отказаться от мер противодействия террористам и безоговорочно выполнять их требования, в результате террор превращается в средство управляющего воздействия террористов на поведение жертв.

Деятельность субъекта по осуществлению террора называется *терроризмом*. Субъектами и объектами терроризма могут быть отдельный человек, социальная группа, социальный институт и иные общественные формирования. Однако субъектно-объектная диспозиция террориста и его жертвы остается неизменной даже после окончания террористического акта, т.к. у жертвы террора длительное время сохраняется страх за собственную безопасность.

Таким образом, терроризм представляет собой особый вид управляющего воздействия субъекта террора (террориста) на поведение объекта террора (жертвы), осуществляемый с использованием методов, порождающих в общественном, групповом и индивидуальном сознании людей чувство страха. Конкретным экстремистским действием, совершенным субъектом террора с целью устрашения, запугивания объекта (жертвы), является *террористический акт*. Совершая террористический акт субъект привлекает общественное внимание к себе и артикулируемым (выражаемым) требованиям, претензиям к объекту.

Интенсивность воздействия субъекта террора на объект возрастает по мере повышения у жертвы уровня тревожности.

Необходимо отметить спонтанное расширение объекта террора – социальной среды, которая подвергается воздействию со стороны субъекта террора. Происходит это вследствие того, что, помимо людей, пострадавших непосредственно материально либо физически от террористического акта, угрозу собственным интересам начинают осознавать граждане, оказавшиеся очевидцами терактов, а также получившие информацию о них. Так, поражающий эффект террора распространяется концентрическими кругами, обнаруживая закономерность: *чем больше жертв теракта и активнее в обществе распространяется информация о его последствиях, тем больший поражающий эффект приобретает террористический акт*. Однако попытки замалчивания сведений о теракте, равно как и недостоверная информация о его последствиях и антитеррористических мероприятиях, могут вызывать у людей страх перед неизвестной, не определенной в пространстве и времени опасностью.

Состояние повышенной тревожности в обществе приводит к разрушению общественного порядка и нормальных общественных связей-отношений, что создает для террористов преимущества в реализации их целей. Поэтому террор является ничем иным как экстремистским средством дестабилизации политического процесса, разрушения политической системы.

Частота совершения террористических актов может служить показателем кризиса политической системы, акторы (участники) которой, исчерпавшие имеющийся у них ресурс одобряемых обществом средств политического противоборства, артикуляции собственных интересов и их агрегации, прибегают к экстремизму, т.е. выходят за пределы «правового поля», используя незаконные методы политической борьбы против контрагентов, политических оппонентов. *Политический терроризм* представляет собой деятельность акторов политического процесса, направленную на устрашение и запугивание его участников, основной целью которых являются получение, распределение и использование средств политической власти – морально-психологических, экономических, административных, уголовно-правовых, физических и иных. Таким образом, политический террор может рассматриваться как *одно из морально-психологических средств политической власти*. Цели и масштабы политического терроризма имеют широкий диапазон. В древности,

как известно, публичные казни проводились для внушения страха перед наказаниями за выступления против правителей, за нарушения законов, религиозных и иных норм. В настоящее время террор активно используется революционерами и контрреволюционерами, другими акторами политики, претендующими на господствующее положение в обществе.

Структурно-функциональный анализ политического терроризма обнаруживает ряд основных элементов, отличающихся выполняемыми функциями. В частности, субъектами и объектами политического террора могут выступать государство, политические партии и другие акторы политики. Их субъектное или объектное положение определяется организаторами террора, но в любом случае субъектом террора выступает его инициатор, а объектом – жертва террора, против которой направлена деятельность субъекта. Причем жертвами террора являются не погибшие люди, а те, кто находится в состоянии стресса, повышенной тревожности, вызванной явной или скрытой (латентной) угрозой собственной безопасности или близких им людей.

В современных условиях, когда террористами используется целый спектр средств поражения, наблюдается деперсонализация объекта террора вследствие значительного увеличения количества жертв, случайно оказавшихся в зоне поражения взрывных устройств, в захваченных террористами транспортных средствах, помещениях и т.п. Отмечаемая тенденция «обезличивания» жертв террора якобы снижает моральную ответственность террористов за гибель людей и причинение им ущерба, но не искореняет практику обязательного активного публичного признания террористами их принадлежности к террористическим актам. При этом их организаторы позиционируют как проявления героизма и жертвенности, без которых утрачиваются социальная значимость и привлекательность терроризма. Такая мотивация деятельности террориста обнаруживает ее криминальную сущность.

Вследствие повышенной тревожности, вызванной психологическим давлением субъекта политического террора, объекты (жертвы) в целях сохранения безопасности могут отказываться от опасных для них экономической, политической и иных сфер деятельности. При этом уменьшается общественное противодействие субъектам террора, получающим возможность с меньшими затратами реализовать собственные интересы. Очевидно, использование террора как средства политической борьбы может оправдываться только экономией ресурсов, затраченных участниками политики на реализацию их интересов методами террора по сравнению с неэкстремистскими. Деятельность террористов теряет смысл, если затраты на организацию террора превышают реально полученную экономическую или иную выгоду. Поэтому стабилизирующее влияние на общественное сознание оказывает и достоверная информация о террористах, как преступниках, маньяках.

В условиях кризиса политической системы значение политического терроризма и его разрушающий эффект повышаются, а террористический акт может служить своеобразным катализатором политического процесса – ускорять, замедлять или переводить его в режим стабильного функционирования.

Жертвы террора чаще всего ведут себя импульсивно. А так как возможность совершения следующего теракта, его место и время остаются неизвестными, то поведение людей, испытывающих повышенную тревожность, иррационально. Используя нестабильное психическое состояние контрагентов, террористы направляют активность подвергаемой террору социальной общности, как правило, на дестабилизацию социально-политической обстановки, снижение уровня рациональности действий государственных органов и ослабление их контроля над сферами действительных интересов террористов, различающихся общественной деятельностью (экономической, политической и др.), масштабами (индивидуальные, корпоративно-групповые, общественные и др.), интенсивностью выражения и другими параметрами.

Современный терроризм стал более изощренным, лучше технически и информационно обеспеченным. Для противодействия ему требуются дополнительные меры морально-психологического воздействия на общественное сознание для восстановления его способности адекватно отражать окружающий мир. Рационализации общественного сознания, подвергаемого деформирующему влиянию террора, способствуют оперативность и достоверность информации о терактах. При этом большое значение имеют средства массовой информации. Они обладают одним из наиболее эффективных средств противодействия катастрофическим разрушениям общественного сознания террористическими актами – информацией, которая, как показывает практика, способна значительно снижать уровень тревожности в общественном сознании, мобилизовать общество на активное противодействие терроризму.

Таким образом, изучение психологических аспектов политического терроризма обнаруживает у этого феномена признаки морально-психологического средства политической власти, используемого акторами политики для запугивания, устрашения контрагентов, деятельность которых террористы пытаются направлять на реализацию собственных интересов путем их исключения из политического процесса или, наоборот, активизации их участия в политике.

* Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М., 1993. С. 372–373 и др.

** В политологии насилием признаются действия участников политики, осуществляемые с нарушением закона, т.е. преступления.

*** Под угрозами благополучию понимается созданный террором в сознании людей реальный или мнимый образ прямой либо опосредованной опасности утраты человеком здоровья, имущества и иных благоприятных для людей условий жизнедеятельности.

* Здесь уместно вспомнить, что в восточной философии сознание человека сравнивается с поверхностью водоема, четко отражающей мир в спокойном состоянии и теряющей такую способность даже при легком волнении.